

Сюй Тяньтянь указал пальцем на собственный лоб:

— Говорят, поймать зверя, внимающего убийству, невероятно трудно. И дело вовсе не в его сокрушительной силе, а в том, что эта тварь дьявольски хитра и сообразительна. Стоит на миг потерять бдительность, как сам окажешься у нее в дураках. Поговаривают, даже не всякий мастер на стадии Золотого ядра совладевает с этой бестией. Должно быть, Огненную жемчужину пламени принесли старшие ученики, выполнив какой-то сложный заказ из списка наград. Судя по всему, плата за него была поистине щедрой.

— Заказ из списка? — переспросил Не Гэнлань.

— Ну да! Ученики, достигшие стадии Возведения фундамента, могут спускаться с горы и брать задания по силам. В награду дают духовные камни или артефакты — тут уж как повезет, всё зависит от сложности. Если практикующему удастся раздобыть подходящее оружие, его продвижение на пути совершенствования пойдет семимильными шагами. В нашем деле удача и судьба значат очень много. А для тех, у кого нет за спиной влиятельного клана, такие заказы — чуть ли не единственный способ разжиться редкими вещами.

Не Гэнлань понимающе кивнул:

— Понятно. Идем, следующая на очереди — техника направления ци в тело.

Собрав вещи, они покинули зал и перешли в учебный класс напротив.

Переступив порог, юноши услышали приглушенные перешептывания. Другие ученики всю обсуждали, что обладатели редких одиночных духовных корней вроде Цзюнь Яожань и Мужун Чжэнсюэ ушли в отдельный класс. Похоже, тех, кто уже перешагнул порог Очищения ци, обучали отдельно от остальных.

Эту новость тут же подхватила шайка Чжан Тао. Они принялись всю зубоскалить, ядовито подначивая Сюй Тяньтяня: мол, надо же, обладатель одиночного корня, а прозябает за одной партой со всяким сбродом со смешанными корнями. Не Гэнланю тоже досталось — его обозвали глупцом, выбравшим себе в покровители никчемного слабака.

Сюй Паньди не выдержала и попыталась вступить за ребят, но задиры быстро заткнули ей рот колкими насмешками.

Сюй Тяньтянь побагровел от злости. Не желая больше терпеть это издевательство, он уже потянулся к подаренной наставником веревке бессмертного пленения, чтобы проучить наглеца Чжан Тао, но в этот момент в класс вошел старейшина Хэ, ведущий занятие.

Помня суровый нрав преподавателя с прошлого урока, смутьяны мигом прикусили языки и поспешили занять свои футоны. Поскольку это было базовое занятие по совершенствованию, никто не осмеливался валять дурака, как на лекциях по истории — все сидели, затаив дыхание и наострив уши.

Именно этого урока Не Гэнлань ждал больше всего.

Основы пути бессмертных — техника направления ци в тело.

Для него это занятие было важнее всего. Всё, что он не сумел разобрать самостоятельно в Павильоне Книжных Сокровищ, он надеялся прояснить здесь.

Старейшина Хэ не терпел пустой болтовни. Он без лишних предисловий обрисовал суть и важность направления ци и сразу перешел к священной формуле:

—... Когда пребудете в покое без мыслей и помыслов, истинное дыхание станет непрерывным. Явит себя первозданный дух, и зародится в вас истинная ци...

Не Гэнлань ловил каждое слово. Повинуясь наставлениям старейшины, он сосредоточился, пытаясь уловить тончайшие колебания витавшей вокруг энергии, ощутить, как в глубокой тишине разума едва заметный сквозняк начинает струиться по его каналам и собираться в даньтяне.

Медитация поглотила его без остатка.

Время пролетело незаметно в этой благословенной, глубокой тишине. Когда старейшина Хэ велел всем открыть глаза, ученики очнулись словно после долгого сна. Многим казалось, будто они медитировали не в обычном классе, а в каком-то священном гроте, отрезанном от мирской суеты.

Старейшина Хэ строго оглядел притихший класс:

— Сегодняшнее занятие — лишь первый шаг. Пройдет время, и вам покажется, что в направлении ци нет ничего сложного, но именно этот шаг отделяет смертного от бессмертного. Для внешних учеников этот порог — самый трудный. Никакой лени! Практикуйтесь не покладая рук!

— Слушаемся, старейшина! — дружно хором ответили ученики.

Старейшина Хэ неторопливо погладил бороду:

— Школа Духовных Звуков славится своей богатой духовной энергией, условия здесь благоприятные. Цените эту возможность и не тратьте время на пустяки. На сегодня всё.

Пока все собирали вещи, в классе поднялся гул — ученики наперебой обсуждали, чем заняться в свободную половину дня. Сюй Тяньтянь слегка толкнул локтем Не Гэнланя:

— Эй, ты чего завис? О чём задумался?

Не Гэнлань очнулся от своих мыслей и тихо покачал головой:

— Ничего.

Ему просто казалось, будто он видит прекрасный сон. Счастье обрушилось на него так внезапно, что пугало. До девяти лет он бродяжничал и просил милостыню на улицах. Потом его пристроили в Зелёный приют — там хотя бы была крыша над головой, но вечный страх, наказания и полуголодное существование не прекращались. Юный Баосэ тогда мечтал лишь об одном: сытно есть, тепло одеваться, ходить в школу вместе со сверстниками, а по вечерам помогать родителям и садиться за общий стол, весело переговариваясь. То, что для обычных детей было повседневностью, для него оставалось несбыточной мечтой.

И вот теперь, сидя в этом классе, Не Гэнлань ощущал странную легкость, словно парил среди облаков. Так вот каково это — учиться вместе со всеми. Шумно, непривычно, ново.

Оборвав полет фантазии, он поднялся на ноги:

— Идем в трапезную.

Сюй Тяньтянь просиял:

— Да, скорее! Сегодня дают вишнёвое мясо и рыбу с ароматом османтуса! Опоздаем — всё разберут!

Они влились в бурлящий поток учеников. В трапезной Сюй Тяньтянь крепко вцепился в рукав друга и, как заправский воин, прорвался сквозь голодную толпу, умудрившись раздобыть две щедрые порции ароматного мяса и рыбы.

Они только успели приняться за еду, как к столу подсел один из учеников и с любопытством спросил:

— Послушай, даос Сюй, у вас же на Пике целебных снадобий у истинного владыки Цинъяня своя кухня есть, особенная. Чего ты плетешься через всю гору в трапезную Пика Чудесных Звуков?

Не Гэнлань оторвался от тарелки и перевел взгляд на друга.

Сюй Тяньтянь занес было палочки с нежным кусочком рыбы над ртом, но смущенно опустил руку и почесал затылок:

— Ну... местная еда мне еще не приелась, вкусно же. Да и на нашем пике всё готовят исключительно из целебных трав и духовных злаков. Полезно, конечно, но пресно — язык сломает.

— Вот как? — усомнился парень.

— Ну да! А ты что думал?

Ученик как-то недобро сощурился, переводя взгляд с одного на другого, но расспрашивать больше не стал — молча забрал свою тарелку и пересел за соседний стол.

Над их местами повисло неловкое молчание.

Не Гэнлань опустил глаза, затем снова взглянул на Сюй Тяньтяня и негромко произнес:

— Тебе не нужно делать это ради меня. Не стоит приходить сюда специально.

— Да ладно тебе... — замялся тот. — Я просто волнуюсь. Вдруг эти гады, Чжан Тао с Чжоу Янем, опять полезут на рожон? У них языки без костей, распускают про тебя всякую грязь. Боялся, что ты один не справишься.

Не Гэнлань долго молча смотрел ему в глаза, а затем тихо, но твердо ответил:

— Спасибо. Но тебе нужно думать о собственном будущем. Сосредоточься на тренировках и совершенствовании. Если ты отстанешь из-за меня, я буду винить себя.

Сюй Тяньтянь густо покраснел и виновато закивал:

— Понял я, понял...

После обеда Сюй Тяньтянь вернулся к себе на Пик целебных снадобий, а Не Гэнлань отправился в Обитель Разносящихся Звуков. Стоило ему войти во двор, как до него донеслись разговоры других учеников — обсуждали предстоящие занятия по игре на гуцине.

— Неужели нам и на цине бренчать придется? — недовольно ворчал кто-то.

— А как ты хотел? Это же Школа Духовных Звуков! Говорят, наш великий основатель был непревзойденным мастером музыки. Его древний цинь Лошуй — божественный артефакт, против которого не мог устоять ни один враг. В былые времена он наголову разбил полчища демонов, так что те до сих пор опомниться не могут!

— Старейшины просто хотят, чтобы мы не забывали свои корни. Школа стремится воспитать достойных музыкантов-практиков. А то в последние столетия Почтенный Цинхун со своим мечом Изначального Начала так прославился, что все позабыли: величие нашего ордена началось именно с Древнего циня Богини Ло.

Не Гэнлань молча слушал их болтовню. Вскоре раздался громкий оклик — старшие ученики

собирали всех во дворе. Когда толпа наконец утихомирилась, им принялись раздавать тонкие бумажные тетради.

— Хозяйственные работы? — Чжан Хупо удивленно покрутил в руках тетрадку, выслушав объяснения старших, а затем смущенно повернулся к Не Гэнланю: — Даос Не, тут такое дело... я ведь читать не умею. Не подскажешь, что здесь написано?

Вэй Си тут же влез между ними:

— И я неграмотный! Растолкуй, будь другом, что это за каракули?

Не Гэнлань взял у них тетради, быстро пробежался глазами по строчкам и принялся терпеливо объяснять. В списках значились обязанности, которые надлежало выбрать каждому внешнему ученику: уборка территории, полив духовных растений, помощь кузнецам на Пике Создания Оружия или алхимикам на Пике целебных снадобий, стирка белья и тому подобное. Отлынивать не позволялось — каждый обязан был взять на себя какую-то работу, за которую полагалось ежемесячное скромное вознаграждение. Разумеется, за тяжелый труд платили больше.

Выслушав его, Вэй Си и Чжан Хупо долго не раздумывали. Один вызвался стирать одежду, а второй — помогать при варке пилюль. За эти поручения платили щедрее всего.

Чувствуя себя в долгу за помощь, Чжан Хупо дружелюбно поинтересовался:

— А ты себе что присмотрел, даос Не?

Не Гэнлань промолчал, лишь молча указал пальцем на одну из строчек в самом низу страницы.

— И что это значит? — парень тщетно пытался разобрать иероглифы.

Не Гэнлань спохватился, вспомнив, что его собеседник неграмотен:

— Уборка в музыкальном покое истинного владыки Сюанью.

Вэй Си даже рот открыл от изумления:

— Пыль с инструментов вытирать? Да это же плевое дело! Но за него и платят сущие гроши, зачем тебе эта копеечная морока?

К тому же, прислуживая в пустой комнате, он не мог рассчитывать на внимание старейшин или скорое продвижение по службе. Никакой выгоды, никакого почета. Приятели переглянулись, гадая, не повредился ли Не Гэнлань рассудком от вечных нападок задир.

Не Гэнлань опустил веки, и длинные ресницы бросили легкую тень на его скулу.

Именно эта безлика́я, тихая работа подходила ему больше всего. Тяжелые заботы отнимали бы слишком много времени и сил, которые он намеревался тратить на тренировки. У него не было тщеславного желания выслужиться перед руководством ордена или занять высокую должность.

Единственное, что его волновало — собственная сила. Только она имела значение.

Разобравшись с делами, Не Гэнлань заперся в своей комнате и устроился на постели для медитации. Его кровать стояла прямо у окна. За резной деревянной рамой буйно зеленел сад, переливаясь всеми цветами радуги благодаря диковинным духовным растениям, а неподалеку весело переговаривались другие ученики. Не Гэнлань заставил себя отрешиться от этих голосов, выровнял дыхание и попытался погрузиться в глубокий транс.

Старейшина Ху часто повторял, что новичкам требуется немало времени, чтобы унять бурю мыслей в голове и прогнать ложные видения. Но Не Гэнлань верил, что у него хватит упорства и твердости духа.

Однако, как только его разум очистился, а кровь потекла по жилам ровно и спокойно, возникло непреодолимое препятствие. Духовная энергия, густым облаком окутавшая его тело, кружила рядом, ластилась к коже, но упорно не желала проникать внутрь.

В душу закралась тревога. На лбу выступили мелкие капли пота, брови сошлись у переносицы, а под закрытыми веками заметались зрачки. И в эту хрупкую тишину, сокрушая остатки сосредоточения, бесцеремонно ворвались чужие голоса.

— Гляди-ка, это же тот самый Не Гэнлань. Неужто медитировать пытается?

— Пыхтит, старается. Сегодня ведь как раз учили направлять ци.

— Ха! Жалкий паяц из борделя, да еще и со смешанным корнем из четырех стихий. Сколько ни тужься, выше головы не прыгнешь. Он правда такой тупой или просто притворяется?

— Вот именно. Нам, внешним ученикам, и так повезло оказаться здесь. Какое там Золотое ядро или Зарождение души? Для обладателей слабых корней за счастье просто доползти до Возведения фундамента. Это предел мечтаний.

— Наверное, парень места себе не находит из-за этого уродливого шрама. Смазливой рожицы лишился, торговать больше нечем, вот и решил податься в бессмертные.

— Ничего, скоро поймет, что судьба и талант даются при рождении. Глупо тратить силы на то, что тебе недоступно. Лучше бы делом занялся и искал теплое местечко по хозяйству.

Хотя во время медитации эти пересуды доносились лишь приглушенным эхом, ядовитые слова въедались в разум, словно крошечные пилы. Они безжалостно скребли по натянутым нервам, рождая глухое раздражение. Хрупкий покой, который Не Гэнлань так бережно выстраивал, осыпался прахом. Шум в ушах становился всё громче и разборчивее.

— Эй, Не Гэнлань! К тебе пришли! — резкий крик под самым окном разорвал тишину подобно удару грома.

Он резко распахнул глаза, тяжело дыша. С висков катился холодный пот.

Справившись с бешено колотящимся сердцем, он с трудом подавил досаду и глухо отозвался:

— Спасибо. Кто меня ищет?

— Старший брат Шо! Живее давай, он ждет!

Не Гэнлань заставил себя успокоиться, поднялся с кровати и тщательно вытер лицо полотенцем. Поправив складки простого одеяния и убрав выбившиеся пряди волос, он наконец вышел наружу.

Спускаясь по каменным ступеням крыльца, он уловил за спиной приглушенный смешок:

— Ишь как вырядился, прихорашивался стоял. С такой жуткой рожей всё еще надеется окрутить старшего брата... Ну и шлюха.

Сделав вид, что ничего не слышал, Не Гэнлань прошел через весь двор и миновал круглую арку ворот. У невысокой клумбы, заложив руки за спину, его действительно нетерпеливо поджидал старший брат Шо.

Подойдя ближе, Не Гэнлань вежливо поклонился, сложив ладони перед грудью:

— Приветствую, старший брат. Зачем вы искали меня?

Лицо Бэймин Шо мгновенно озарилось широкой улыбкой. Он взволнованно шагнул навстречу:

— Младший брат Не! До меня дошли слухи, что утром тебя утащила эта бешеная жирная птица. Ты цел? Ничего себе не повредил?

— Со мной всё в порядке, я не ранен, — спокойно ответил Не Гэнлань. — Старший брат Ань и старшая сестра Лю подоспели вовремя и выручили меня. Благодарю за заботу.

— Слава богам! Я места себе не находил, как только услышал об этой напасти. Сразу бросился сюда. Главное, что ты невредим.

— Навещали кого-то? — зацепился за слово Не Гэнлань. — А откуда вы шли?

Бэймин Шо смущенно замахал руками:

— А, пустяки, не бери в голову! Слушай, я тут принес тебе кое-что. Вот, держи — это высокоранговые пилюли восполнения первозданной ци и ледяного сердца. Они здорово облегчают медитацию и помогают пробиться на новые уровни. Возьми, обязательно пригодятся.

С этими словами он попытался бесцеремонно схватить Не Гэнланя за руку, чтобы вложить драгоценные лекарства прямо в ладонь.

Не Гэнлань вовремя отступил на полшага, избегая прикосновения, и негромко спросил:

— Позвольте узнать, как ваше полное имя, старший брат?

Бэймин Шо расплылся в довольной улыбке, решив, что парень наконец проявил к нему искренний интерес:

— Мой род носит фамилию Бэймин, а зовут меня Бэймин Шо!

Не Гэнлань вежливо склонил голову и сделал еще один шаг назад, подчеркивая дистанцию:

— Благодарю вас, старший брат Бэймин.

Бэймин Шо растерялся. Он-то надеялся, что они станут ближе, а наткнулся на ледяную вежливость.

— Младший брат Не, почему ты так официально? — пробормотал он в замешательстве.

— Старший брат Бэймин, я не заслужил столь щедрого дара. Пожалуйста, заберите пилюли обратно, я не могу их принять.

Бэймин Шо окончательно сник и просительно заглянул ему в лицо:

— Но мы ведь можем просто дружить? Разве друзья не должны помогать друг другу в трудную минуту?

— Боюсь, мне нечего предложить вам взамен, старший брат.

— Да при чём тут выгода! Настоящая дружба строится не на обмене вещами. Бывает, встретишь человека — и сразу понимаешь, что он тебе близок по духу. Разве не так?

Не Гэнлань хотел раз и навсегда прекратить эти ухаживания, но неожиданно искренний напор

сбил его с толку. Пока он растерянно молчал, Бэймин Шо ловко вложил холодные шарики пилюль в его ладонь и тут же поспешно отступил, сияя от радости:

— Я буду навещать тебя при первой возможности! Жди меня, младший брат, я обязательно вернусь!

Не успел Не Гэнлань и рта открыть, как юноша взмыл в небо на своем летающем мече и стремительно растаял в вышине, опасаясь услышать очередное вежливое «нет».

Не Гэнлань лишь молча проводил его взглядом.

Посмотрев на тускло поблескивающие пилюли на ладони, он вздохнул, убрал их в мешочек вселенной и повернул обратно к жилому павильону.

Стоило ему переступить порог своей комнаты и приняться за уборку постели, как сквозь приоткрытое окно вновь долетели обрывки перешептываний.

— Ну точно, так и знала! Не зря он крутился перед зеркалом. Сама видела, как старший брат Шо совал ему редкие лекарства.

— И что только старший брат в нём нашел? У него же пол-лица изуродовано жутким шрамом. Смотреть противно, а этот бежит за ним как привязанный.

— Да уж небось знает, как ублажить мужчину. В борделях таким штучкам быстро учат, у этих тварей коварство в крови.

Не Гэнлань с бесстрастным лицом закончил заправлять постель. Выходя на улицу, он даже не удостоил сплетников взглядом — просто прошел мимо и направился по дорожке к Павильону Книжных Сокровищ.

Первые шаги на пути к Очищению ци давались ему с большим трудом. Нужно было перерывать старые свитки и трактаты — возможно, в записях предшественников он найдет подсказку, почему энергия не желает задерживаться в его теле.

Он шел неторопливо, погруженный в свои мысли. Тропинка вилась сквозь густую бамбуковую рощу, окружавшую ученические корпуса. Постепенно заросли поредели, уступив место высоким кустам диковинных растений. Говорили, что эти побеги привезли прямо с Пика целебных снадобий истинного владыки Цинъяня — они служили не только украшением, но и шли на приготовление лекарств.

Стебли вымахали в человеческий рост, образуя плотную живую изгородь, в которой легко мог спрятаться какой-нибудь мелкий пугливый зверек.

Стоило Не Гэнланю об этом подумать, как в самой чаще кустов что-то зашуршало, ветки затрещали с оглушительным треском.

Кто-то явно пытался пробраться сквозь листву крадучись, но не удержал равновесия. Спустя мгновение прямо к ногам юноши из зеленых зарослей, забавно кувыркнувшись, выкатилась упитанная, круглая свинья.

<http://bllate.org/book/20023/1994755>